

*Кадацкий С.Н., доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Реформирование казахстанского уголовного процесса имеет длительную историю. Институт приостановления предварительного следствия получил свое рождение в середине XIX в. На первоначальном этапе были иные, отличные от действующих в современном законодательстве, основания приостановления производства по уголовному делу.

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства Российской империи (далее — УУС) 1864 г.¹ «основания приостановления уголовного преследования было принято делить на фактические и юридические. Первым — фактическим основанием являлось неоткрытие места пребывания обвиняемого или его побег. В этих случаях суд по представлению судебного следователя, предложению прокурора или собственному постановлению, смотря по тому, в какой момент дела скрылся обвиняемый, распоряжался о его сыске путем печатания о том в «Сенатских объявлениях», в «Ведомостях» обеих столиц и местных, губернских. В публикациях означался суд, делающий объявление, разыскиваемое лицо, его приметы и преступление, в котором последний обвинялся, причем указывалось, что всякий, знающий место пребывания обвиняемого был обязан его указать. Если в течение шести месяцев после публикации о сыске подозреваемый не находился, суд, отложив суждения о нем впредь до явки или задержания его, постановлял определение о поступлении с его имуществом по правилам, применяемым к безвестно отсутствующим» (ст. 846-852 УУС).

Вторым фактическим основанием являлось «безумие, сумасшествие или припадок болезни, приводящий в умоисступление или совершенное беспамятство, если при этом обвиняемый впал в такое болезненное состояние уже после совершения преступления или проступка». Так, в ст. ст. 355, 356 УУС устанавливалось, что «по производстве надлежащего освидетельствования, окружной суд или постановлял определение о прекращении судебного преследования, когда оказывалось, что преступное действие учинено в безумии, сумасшествии или припадке болезни, приводящим в умоисступление или совершенное беспамятство, или же приостанавливал это преследование, если обвиняемый впал в болезненное состояние после совершения преступления или проступка, и назначал, в последнем случае, необходимую меру пресечения упомянутому лицу, чтобы избежать способов уклонения от следствия и суда» (ст. 416-423 УУС)¹.

К юридическим причинам приостановления уголовного преследования (впервые данное понятие закреплено в п. 55 ст. 5 УПК РФ), то есть к отсутствию юридической возможности, относились разного рода так называемые предсудимые (преюдициальные) вопросы, от предварительного разрешения которых и зависело уже разрешение самого уголовного дела и решать которые был уполномочен не уголовный суд, а иные судебные и другие власти².

В отличие от действующего законодательства по-иному решались тогда и процедурные вопросы принятия решения о приостановлении производства по уголовному делу. Решение о приостановлении относились к судебной юрисдикции. В зависимости от подсудности такое решение принималось окружным судом или судебной палатой. К компетенции прокурора относилась постановка перед судом вопроса о необходимости принятия такого решения.

Для этого следователь направлял дело прокурору, который составлял по нему заключение и направлял его или дело прокурору судебной палаты или в окружной суд.

В УУС обращалось внимание на то, что в случае необнаружения лица, совершившего преступление, уголовное дело не приостанавливалось, а прекращалось, хотя производство по делу могло быть в любое время возобновлено³.

После Октябрьской революции 1917 г. ранее существовавшие институты, в том числе и институт приостановления производства по уголовному делу, во многом изменились Совет Народных Комиссаров в Декрете от 24 октября 1917 г. «О суде» принял решение о приостановлении с 25 октября до особого распоряжения производства предварительного расследования и рассмотрения дел в судах по всей России. Такое положение просуществовало до июля 1918 г., т. е. до Декрета СНК РСФСР № 3 «О суде»⁴.

Приказом Реввоенсовета Республики № 1595 от 30 сентября 1919 г. было утверждено и введено в действие Положение о военных следователях, в котором впервые, хотя и в разных разделах, были обозначены почти все основания приостановления предварительного следствия современного УПК⁵.

В дальнейшем, до принятия в 1922 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, вопросы приостановления предварительного следствия регулировались разными декретами, положениями, приказами, инструкциями. Например, Декретом СНК РСФСР от 21 октября 1919 г. «О судебном моратории для лиц, принадлежащих к составу действующей Красной Армии и Флота», Положением о полковых судах, введенным в действие Декретом СНК РСФСР от 10 июля 1919 г., Положением о военных следователях, введенным в действие приказом Реввоенсовета Республики от 30 октября 1919 г. № 1595.

Важным этапом в становлении отечественного уголовного судопроизводства явилось принятие в 1922 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, который в окончательном варианте, после доработки, был введен в действие Постановление ВЦИК 15 февраля

1923 года. Принятие УПК РСФСР автоматически повлекло за собой отмену ранее принятых декретов и положений, которые нашли свое отражение в кодексе.

Неизвестность местопребывания обвиняемого или его побег обязывали следователя сделать распоряжение о розыске, при безуспешности которого следователь производил необходимые следственные действия по делу и представлял дело в суд, которому оно подсудно, для разрешения вопроса о дальнейшем движении дела, о чем одновременно извещал прокурора.

При установлении психически невменяемого состояния обвиняемого следователь со своим заключением о приостановлении или прекращении дела направлял его в суд и одновременно извещал прокурора.

Суд выносил определение о приостановлении дела до выздоровления обвиняемого или о прекращении дела, если болезнь являлась неизлечимой. Интересно, что в случае иной болезни следователю предоставлялось право самому явиться к обвиняемому, и дело по этому основанию не приостанавливалось. Не приостанавливалось, а прекращалось предварительное следствие при обнаружении виновного.

В связи с принятием ВЦИК и СНК РСФСР 20 октября 1929 г. постановления «Об изменениях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» основания приостановления предварительного расследования претерпели изменения: статья 133 была исключена ст. 133 и гл. 16 изложена в следующей редакции: «Приостановление и окончание предварительного расследования».

Предварительное расследование подлежало приостановлению в случае: а) неизвестности пребывания подследственного; б) психического расстройства или иного удостоверенного врачом, состоящим на государственной службе, тяжелого болезненного состояния.

Расследование приостанавливалось только в тех случаях, когда были добыты данные для предъявления обвинения. Если же такие данные не добыты, дело не приостанавливалось, а прекращалось, такое решение в форме постановления принималось лицом, производящим расследование⁶.

22 июля 1959 г. принят первый в истории государства Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР (далее — УПК), введенный в действие с 1 января 1960 г. УПК оставался прежним по содержанию, однако законодатель получил возможность самостоятельно реформировать некоторые его нормы, положения и институты. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г., вступивший в действие с 1 января 1961 г., предусмотрел в ст. 175 КазССР три основания приостановления предварительного следствия:

1. В случае, когда обвиняемый скрылся от следствия или суда или когда по иным причинам не установлено его местопребывание.

2. В случае психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого, удостоверенного врачом, работающим в медицинском учреждении.

3. В случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Закон «О Конституционном судопроизводстве в РК» от 5 июня 1992 г. в ч. 4 ст. 9 установил еще одно основание для приостановления производства по уголовному делу — рассмотрение дела невозможно в течение длительного времени, то Конституционный суд вправе приостановить по нему производство на срок, необходимый для устранения возникших препятствий⁷.

В 90-е гг. прошлого столетия значительное влияние на реформирование уголовно-процессуального законодательства оказала совместная работа стран-участниц СНГ, проводимая в рамках Межгосударственной программы совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств — участников Содружества.

Прежде всего, дальнейшее развитие уголовно-процессуального права, как и прежде, базируется на необходимости полной правовой регламентации, то есть отражении в конкретике в проекте новой редакции УПК в нормах его Общей и Особенной (регламентарной) частей основополагающих общепризнанных идей—принципов в области уголовного процесса и правосудия, установленных в международном и национальном конституционном праве как исходных норм уголовно-процессуального права, в контексте которых приоритетом определена защита прав и свобод человека и гражданина⁸.

Принятый 13 декабря 1997 г. Уголовно-процессуальный кодекс предусмотрел, что производство по уголовному делу может быть полностью или в соответствующей части приостановлено постановлением дознавателя, следователя или суда в случаях (ст. 50):

1) неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

2) когда обвиняемый скрылся от следствия или суда либо место его пребывания не установлено по другим причинам;

3) отсутствия реальной возможности участия обвиняемого в деле в связи с решением вопроса о лишении обвиняемого иммунитета от уголовного преследования либо о его выдаче иностранным государством;

4) временного психического расстройства или иного тяжелого заболевания обвиняемого, удостоверенного в предусмотренном законом порядке;

5) нахождения обвиняемого вне пределов Республики Казахстан;

6) обращения суда в Конституционный Совет Республики Казахстан с представлением о признании неконституционным подлежащего применению в данном уголовном деле закона или иного нормативного правового акта, ущемляющего закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина;

7) действия непреодолимой силы, временно препятствующей дальнейшему производству по уголовному делу.

Введенный в действие с 1 января 1998 г. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан реципировал эти положения не полностью. В УПК РК, по сравнению с УПК РСФСР, увеличено количество оснований для приостановления предварительного следствия, в них также внесены некоторые изменения и дополнения, однако полагаем, что совершенствование института приостановления предварительного расследования должно продолжаться.

Таким образом, в ныне действующем УПК РК отражен итог развития института приостановления предварительного следствия за более чем вековую историю его существования.

1 Попов А.М. Становление института приостановления предварительного следствия: от Устава уголовного судопроизводства 1864 года до УПК РФ // Вестник СГАП. — 2003. — № 1. — С. 125-130.

2 Там же.

3 Там же.

4 Декрет СНК РСФСР от 13 июня 1918 г. № 3 «О суде»//www.lawmix.ru/sssr/18873

5 Приказ Реввоенсовета Республики № 1595 от 30 сентября 1919 года//istmat. nfo/node

6 Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением требований УПК РФ об основаниях, порядке и сроках приостановления предварительного следствия // Прокурорская и следственная практика. — 2004. — № 3/4. — С. 183-187.

7 Закон «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» от 5 июня 1992 г. // Казахстанская правда. 1992. 15 июня.

8 Когамов М.Ч. За внутреннюю согласованность мер <http://www.zakon.kz/4456478-za-vnutrennjuju-soglasovannost-norm-m.html>